

ДЕВЮ

персона

«Танец должен завораживать, как улыбка Моны Лизы»

Светлана Захарова — Газете

Светлана Захарова: «Самое приятное — получить признание коллег в том, что ты освоил их стиль» Фотограф: Marc Haegeman

Одна из самых популярных в мире молодых русских балерин — Светлана Захарова танцует ведущие роли на лучших сценах Европы, Америки, Японии. С тех пор как в начале нынешнего сезона она перешла в труппу Большого театра, балетная общественность обсуждает каждый ее спектакль как событие.

Хрестоматийно известные постановки Захарова заставляют звучать как актуальные произведения, соединяя современные пластические открытия с главными традициями русского классического танца. Со Светланой Захаровой встретился Ярослав Седов.

Какова разница в ощущениях между участием в спектаклях зарубежных театров и выступлениями с труппой Большого? Другое чувство ответственности. Я это ясно почувствовала на январских гастролях Большого в Париже. Когда открываешь выступления такого театра, то представляешь не только себя, а всю труппу, русский балет, свою страну. Люди пришли составить мнение об этом по твоим выступлениям. Они помнят прошлые триумфы театра,

но ведь уже 13 лет Большой не был в Париже в полном составе. Конечно, эти гастролы были во многом политическим шагом, их поддерживали правительство, министерство культуры — тогда еще Михаил Швыдкой, множество солидных деловых людей. Но танцевали-то мы, артисты. Я очень волновалась, это были мои первые зарубежные выступления с Большим театром. А когда стало ясно, что нас приняли, что это триумф, победа, — было ощущение

«Я очень волновалась, это были мои первые зарубежные выступления с Большим театром. А когда стало ясно, что в Париже нас приняли, что это триумф, победа, — было ощущение невероятной гордости оттого, что мы показали высший класс»
Балерина Светлана Захарова — Газете

невероятной гордости оттого, что мы показали высший класс. Наверное, как у спортсмена на пьедестале, когда он слышит гимн России. Я через месяц вернулась в Париж одна, танцевать «Жизель» с труппой «Гранд-опера». Так там все еще продолжали обсуждать наши выступления, опять благодарили.

А звезды «Гранд-опера» не ревнуют к вашим успехам?

Нет, мы же все друг у друга учимся. Они с любопытством смотрели и соперничали, как мы справимся с «Дочерью фараона» — это постановка французского балетмейстера Пьера Лакотта, построенная на труднейшей, не характерной для русского балета технике мелких движений. И после спектакля подходили в изумлении: «Как вы это выдерживаете? Как красиво у вас получается!» Это самое приятное — получить признание коллег в том, что ты освоил их стиль. Я везде стараюсь этого добиться: освоить манеру труппы, вписаться в спектакль, не выглядеть «инородным телом». И соединить все это с тем, что я получила в русской школе. Парижская редакция «Жизели» отличается от наших версий, и мой партнер Лоран Илер — звезда старшего поколения «Гранд-опера» — предлагал: «Делай по-своему, как привыкла». Но я-то хотела выучить именно их вариант. Лоран мне очень помог — это такой мастер дуэта, что я впервые, пожалуй, ни о чем не волновалась. Была уверена, что он поймет и обыграет любую актерскую находку, каждый нюанс, который может возникнуть по ходу спектакля. Лоран сказал, что через пару лет собирается закончить танцевать, но сейчас он в такой великолепной форме, что мне бы очень хотелось показать наш дуэт и русской публике. Мечтаю, чтобы в будущем сезоне Большой театр пригласил его выступить у нас.

Вам ведь и в Большом приходится вписываться в непривычные для вас спектакли. Какой оказался сложнее всего?

В отношении трактовок роли — «Лебединое озеро» Юрия Григоровича. Одета для меня осталась прежней, переменялись только некоторые акценты. Этот образ везде остается в основном таким, как я его подготовила в Петербурге. А вот Одиллия везде разная. Обычно я представляла ее обольстительной светской дамой, которая пришла, очаровала, победила. А тут Одиллия неоднозначна, многопланова, загадочна. Привлекает и останавливает. Действует не от своего имени, а по воле Злого Гения. Мне хочется, чтобы ее танец завораживал так же, как улыбка Моны Лизы. Я сейчас опять подолгу рассматривала в Лувре эту картину, теперь вот иду, как добиться подобных ассоциаций на сцене.

Вы в Париже давно как дома, у вас есть там любимые места?

Монмартр и собор Сакре Кер. Он словно парит над городом, не вписываясь в него. Когда ходишь по старинным маленьким улочкам в центре — он притягивает взор, я подолгу могу стоять и смотреть на собор издали. А в этот раз наконец было время прогуляться рядом с ним. Оттуда весь го-

род как на ладони, а вечером там совершенно магическое ощущение. И еще, конечно, люблю Версаль. Впервые побывала там несколько лет назад с Мариинским театром — мы в течение недели выступали в королевском театре. А на этот раз у нас был там концерт звезд Большого и после него грандиозный прием в главном зеркальном зале дворца. Когда концерт закончился, уже стемнело, все гости собрались там. А мы, артисты, шли последними через все эти огромные полутемные залы — попутно нам устроили что-то вроде экскурсии. Все так притихли, шли с благоговением — было полное ощущение, что мы в XVII веке, в гостях у короля Людовика.

А сейчас вы отправляетесь практически в кругосветное путешествие.

Да, на два месяца. Сначала «Лебединое озеро» в «Ла Скала» — уже девятая версия в моем репертуаре. Потом гала-концерт в лондонском «Альберт-холле», который устраивает мой давний партнер, премьер Мариинского театра Игорь Зеленский. Мы будем танцевать фокинскую «Шехерезаду». Потом Неаполь — картина «Тени» из «Баядерки». Потом Нью-Йорк, знаменитый Американский театр балета, «Баядерка» в редакции Натальи Макаровой. Потом Национальный театр Токио, «Спящая красавица». Кажется, ничего не забыла. И надо остаться живой — летом важные для Большого гастролы в Лондоне. Впрочем, мне уже не страшно. Сразу после Парижа у меня набралось почти восемь больших спектаклей за месяц. Это многовато и при размеренной работе, а у меня вышло почти подряд, притом в разных концах света.

А будут ли у вас еще спектакли в Большом в этом сезоне?

Да, и даже премьеры. 27 июня я собираюсь выступить в «Дон Кихоте». Давно хотела показать, что у меня еще много актерских и танцевальных способностей, которых никто не видел. А то сложилось впечатление, что мое амплуа — это лирика, чистая классика или неоклассика Балачнина. Но мне очень нравятся игровые темпераментные роли, где много эмоций. А «Дон Кихот» очень разнообразен. Тут и техника, и чистая классика в сцене сна, и классика с испанским колоритом в финале, и захватывающее состояние бесшабашности, игровой стихии. Столько смешных сцен, где можно «завести» публику. Я танцевала этот спектакль в Мариинском театре, убедилась, что могу это делать. Теперь мне хочется показать свою Китри, проявить в этой роли свой характер. Мне эта героиня очень близка, ее можно сделать озорной и темпераментной, но притом не простой и не приземленной.

А вас подстегивает то, что «Дон Кихот» — фирменный московский спектакль и в нем на вас будут смотреть с особым пристрастием?

Конечно, подстегивает. Здесь эту партию танцуют прекрасные балерины, тем интереснее, удастся ли мне заинтересовать публику чем-то новым.

Проработав почти сезон в труппе Большого театра, чувствуете ли вы, что вписались в нее?

Я это почувствовала с самого начала. Меня приняли с искренней доброжелательностью все — и звезды, и дежурные на этаже. Здесь прекрасно поняли мое стремление серьезно работать. Я люблю копаться в деталях, совершенствовать роли. Мне в этом помогают мой педагог, знаменитая балерина Людмила Семеняка, и великолепные партнеры — сейчас это премьер театра Андрей Уваров. Ну а я, в свою очередь, надеюсь, что подтверждаю на сцене право здесь танцевать.

газета

хранительница огня

Светлана Захарова родилась на Украине, окончила Вагановскую академию в Санкт-Петербурге, получила признание, исполнив главные партии в постановках Мариинского театра («Жизель», «Серенада», «Спящая красавица» и другие). Своим искусством балерина задает ориентиры профессионализма в контексте мировых исполнительских тенденций. Славясь виртуозной техникой и завораживающими линиями танца, Захарова последовательно развивает свой индивидуальный стиль и заявляет о себе как об интересном интерпретаторе. Свежее тому свидетельство — дебют балерины в «Баядерке», которого ожидали с особым интересом. Главная роль индийской храмовой танцовщицы Никии, исполнительницы ритуалов у священного огня, — одна из труднейших по технике и стилистике классических партий. Кроме того, выступая в роли жрицы танца, выбирающей между долгом и чувством, балерина, как ни в каком другом спектакле, показывает свое понимание сути собственной профессии. Захарова постаралась внести в праздничную атмосферу пышной феерии дух высокой трагедии классицизма, на образцы которой во многом ориентировался создатель спектакля Мариус Петипа. Историю любви танцовщицы к воину Солору и соперничества с дочерью раджи она подала не как бытовой конфликт, а как неразрешимое противоречие между человеческими страстями и предназначением жрицы, обязанной посвятить все свои мысли священным таинствам. Эту мысль, пронизывавшую интересные пластические находки балерины, Захаровой помог подчеркнуть Андрей Уваров, один из лучших танцовщиков театра, представивший чутким к стилистическим поискам партнерши артистом. В результате напряженные драматические сцены двух первых действий, где Светлана Захарова соединила строгость и эмоциональность в четко выверенной смене экспрессивных поз, оказались столь же значительными и притягательными, как и знаменитая танцевальная картина «Тени»: сцена, где герои ведут диалог в потустороннем мире, подобно персонажам «Божественной комедии» Данте.